

Сердце не знает отставки

Осенью 1949 года в коридоре Ленинградского пожарно-технического училища первокурсника Румянцева кто-то решительно схватил за рукав гимнастерки.

- Мишка! Ты ли это? Вот встреча...

Михаил недоуменно смотрел на другого первокурсника и не мог ничего понять.

- Ты Мишка? Танкист? Ну, вспомни: Сандомир, Лодзь, Одер. - И, видя ничего на выражающий взгляд, курсант весело рассмеялся.

- Я ж на твоей броне не одну сотню верст проехал! Автоматчик я, командир отделения!

Но Михаил никак не мог его вспомнить. Много автоматчиков перебивало на броне его танка: в начале боя одни, а в конце, глядишь, уже другие. Где, в каком бою парень увидел его, командира танкового орудия Михаила Румянцева, да еще и запомнил? Память, как страницы книги, перелистывала перемолотые гусеницами Т-34 огненные дороги.

На волосок от смерти

...Наступление с Сандомирского плацдарма. Взят польский город Кельце. Танковый десант с автоматчиками на броне уходит в немецкий тыл. Расстреляна в упор из орудий автоколонна противника. Автоматчики завершают дело. И снова - на броню, вперед.

На следующий день - встречный бой с резервной вражеской танковой группировкой. Поредевший десант в круговой обороне. Главное - удержать стратегически важное шоссе. Автоматчики, помогая танкистам, отсекают из окопов пехоту, жгут гранатами прорвавшиеся в наше броневое кольцо фашистские

Подполковник внутренней службы М.Н. Румянцев (второй слева)

«тигры». Подбитый танк Михаила Румянцева продолжает вести огонь. Из пяти членов экипажа в живых только двое — командир орудия Румянцев да раненый механик-водитель, из последних сил подававший подкалиберные снаряды. Память об этом тяжелом бое - орден Красной Звезды.

...Лодзь? Взвод танковой разведки с автоматчиками на броне ночью ворвался в город. На одной из улиц - лоб в лоб - встреча с «тиграми», спешившими на выручку своей пехоте. Реакция у стрелка головного танка «тридцатьчетверок» Михаила Румянцева оказалась быстрее - после его выстрела сорвало башню с ближайшего «тигра». Но мгновением позже страшный удар потряс Т-34. Последнее, что увидел Михаил, - охваченную огнем спину механика-водителя. Пришел в себя внизу, на мощеной улице города. Заряжающий ПБеспалов облегченно вздохнул:

- Живой! Едва сбил с тебя пламя. Проклятая солярка!

Кругом шел бой. Поддерживаемый товарищем, Румянцев кое-как добрал до ближайшей подворотни. В груди саднило.

Беспалов разорвал гимнастерку. - Ничего, Миша, пуля навывлет — это все же лучше. Терпи.

Где-то совсем рядом слышались немецкие команды, захлебывался огнем пулемет. Беспалов отыскал подвал. Туда и стащил все более слабевшего Румянцева. Через два дня его забрали в медсанбат. Об этом бое у Михаила двойная память: орден солдатской Славы и...надгробная доска на кладбище г. Лодзи, где в числе захороненных членов экипажа танка указана и его фамилия.

Вернулся Румянцев в родную часть как раз перед форсированием Одера. А пехота уже билась там, за рекой, на плацдарме. Потом были бои за Бранденбург, штурм Берлина, стремительный бросок на выручку восставшей Праге.

Но там, по-видимому, дороги Румянцева и незнакомого курсанта не переплетались. Да, а где же он сам? Михаил так и не заметил, как остался в коридоре один.

Герои Братской ГЭС

Через несколько дней на торжественном вечере коллектива

училища, посвященном 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, Румянцев вновь увидел бывшего автоматчика. Теперь курсант сидел в президиуме, при всех боевых наградах.

- Кто это? - спросил Михаил сидевшего рядом товарища по взводу Володю Кудаленкина.

- Где? Так это же Виктор Разин, Герой Советского Союза.

... Прошли годы. Сейчас ветерана войны Михаила Николаевича Румянцева называют ветераном Сибири, Братска, Братской ГЭС. И все это правильно - ведь он проработал в Иркутской области 33 года: 11 лет возглавлял инспекцию госпожнадзора в Мамско-Чуйском районе, затем работал в отряде ВПО Братскгэсстроя и, наконец, с 1974 года - в пожарной части, охраняющей орден Ленина Братскую гидроэлектростанцию имени 50-летия Великого октября.

Какой из этих трех жизненных этапов самый главный? Михаил Николаевич считает их все одинаково значительными, потому что без предыдущего вряд ли был бы возможен следующий...

...В 1963 году начальник инспекции госпожнадзора Румянцев попросил перевод на строительство Братской ГЭС. Хотелось применить свои знания, опыт

работы с людьми на новом предприятии, внести посильный вклад в великое всенародное дело, развернувшееся на берегах Ангары.

Вскоре он хорошо зарекомендовал себя в качестве начальника части по охране Братскгэсстроя, а затем и как заместитель начальника отряда ВПО. Трудностей у работников пожарной охраны в этот ответственный период было очень много: на стройке работали тысячи людей, на каждом шагу велись сварочные работы, кругом изобилие сгораемого материала. При 50-градусных морозах для обогрева разжигали сотни костров. Приходилось постоянно быть начеку, круглосуточно находиться на строительных участках.

По вине электросварщика, обрезавшего арматуру опалубки на блоке плотины, упал вниз раскаленный конец электрода. Загорелся мусор, а затем огонь стал набирать силу, пополз вверх по деревянной опалубке плотины. Подобраться к очагу пожара было непросто, так как он находился на выступе отвесной бетонной стены. Помимо опалубки плотины, огонь угрожал шагающему экскаватору и расположенному неподалеку трансформаторному хозяйству.

Но как добраться до очага? Подать воду? Выход нашли, хотя и не сразу. Мощный кран под-

цепил ковш для подачи бетона, в ковше пожарный Б. Волков со стволом и подсоединенной рукавной линией. Наполненный водой пожарный рукав норовил опрокинуть ковш, а реактивная сила, создаваемая работающим стволом, раскачивала ненадежное приспособление. Однако смельчак не обращал внимания на опасность и, поднятый на огромную высоту, сумел подавить пламя.

Так рождались первые на братской земле кавалеры медали «За отвагу на пожаре». А через несколько лет, после тушения сложного пожара трансформатора, высокой награды были удостоены еще четыре работника пожарной охраны ОВПО Братскгэсстроя.

Михаил Николаевич с гордостью вспоминает о том, что был одним из членов комиссии по приемке в эксплуатацию Братской ГЭС, которую по праву называют жемчужиной советской энергетики. А в 1974 году он возглавил пожарную часть, специально предназначенную для охраны мощной гидроэлектростанции, награжденной к тому времени за успехи в производстве электроэнергии орденом Ленина, носящей почетное звание коллектива коммунистического труда.

...Когда самолет плавно набирает высоту, разворачиваясь в долгом выраже, открывается вся гигантская панорама творения рук человеческих: верхний бьеф могучей плотины, Братское море и сам город — красивый, современный, в строительство которого вложил свой труд Михаил Николаевич Румянцев — боец и созидатель. Его уважительно называют ветераном — словом емким, как сама жизнь.

Материал подготовлен на основе статьи В.Карпова «Ветеран войны и труда» в журнале «Коммунисты 80-х»

